

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 908

С.С. Атласова

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТУНГУСОВ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению этнодемографической ситуации у тунгусов Южной Якутии. Актуальность темы обусловлена тем, что работы по изучению этнодемографических аспектов развития тунгусов идут недостаточно активно. Демографическое развитие тунгусов вызывает повышенное внимание у историков, этнологов и демографов, а также у представителей государственных органов власти. Автором предпринята попытка проанализировать этнодемографическое положение тунгусов в начале XX в. В статье с опорой на данные переписи населения Российской империи в 1897 г. и статистических показателей по Якутии 1917 г., сведений Якутского областного управления за 1901 г., материалов Нелькано-Аянской экспедиции 1903 г. рассматриваются этнодемографические процессы у тунгусов. Отмечается, что тенденции этнодемографического развития у тунгусов в начале XX в. не вызывают опасения. Показаны особенности этнодемографического развития тунгусов в районах их исторического расселения. Тунгусы относятся к малочисленным народам Севера, с 1931 г. именуются эвенками. Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые проведен анализ этнодемографических аспектов развития тунгусов Южной Якутии.

Ключевые слова: тунгусы, эвенки, Южная Якутия, роды, этнодемография, малочисленные народы Севера.

S.S. Atlasova

ETHNIC AND DEMOGRAPHIC SITUATION OF THE TUNGUS OF SOUTH YAKUTIA IN THE EARLY 20TH CENTURY

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the consideration of the ethnic and demographic situation among the Tungus of South Yakutia. The relevance of the topic is due to the fact that the work on the study of the ethno-demographic aspects of the development of the Tungus is not proactive enough. Questions about the Tungus are attracting increased attention among historians, ethnologists and demographers, as well

АТЛАСОВА Саргылана Серафимовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, обществознание и политология» исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

ATLASOVA Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social studies and political science of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

as among state authorities. All studies of the demographic development of the Tungus are of interest. The article, based on the data of the population census of the Russian Empire in 1897 and statistical indicators for Yakutia in 1917, the information of the Yakut regional administration for 1901, the materials of the Nelkan-Ayan expedition of 1903 consider the ethnodemographic processes of the Tungus. It is noted that the trends of ethnodemographic development among the Tungus in the early 20th century. The features of the ethnic and demographic development of the Tungus in the areas of their historical settlement are shown. Tungus or Evenks belong to the indigenous small-numbered peoples of the North. Since 1931, the Tungus have been called Evenks. The novelty of the study lies in the fact that for the first time it analyzes the ethnic and demographic aspects of the development of the Tungus of South Yakutia.

Keywords: Tungus, Evenks, South Yakutia, clans, ethnic demography, indigenous small-numbered peoples of the North.

В начале XX в. в Якутской области наиболее значительные этнические группы тунгусов проживали на территории Якутского и Олекминского округов. В Южной Якутии тунгусы жили вблизи р. Олекмы и ее притоков Чары, Жуи, Нерпи и Токко. Кроме того, они занимали территории в бассейне рек Алдан, Мая, Учур и их притоков, а также по малым рекам, впадающим в Лену. В силу традиционного кочевого образа жизни, требующего постоянной смены места проживания, тунгусы могли передвигаться и в другие сопредельные регионы.

Установить точное количество тунгусских родов Южной Якутии в исследуемые годы весьма сложно. В то же время, судя по данным Якутского областного управления за 1879 г., в пределах Южной Якутии насчитывалось не менее 23 тунгусских родов [8]. Количество родов увеличивалось за счет их постепенного раздробления.

Многочисленными являлись Беллетский, Бутальский (Бытальский) и Сологонский роды. Один из древних родов – Эжанский – распался в начале XX в. на несколько отдельных частей: первый, второй и третий Эжанские. Беллетский и Пуягирский роды также разделились на несколько независимых друг от друга групп. Разделению родов способствовало увеличение их численности с последующим расселением их в других округах и даже в других областях. Понятно, что кочевому образу жизни тунгусов наиболее подходили малые общности, имеющие наибольшую мобильность.

Интересные сведения об эвенках Южной Якутии содержат материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. При проведении данной переписи исходили из того, что «племенной состав Якутской области может быть определен, хотя и не совсем точно, на основании лишь показаний о родном языке» [1]. Такой подход, по мнению многих исследователей, привел к некоторым погрешностям в итоговых показателях переписи. Тем не менее, они – единственные официальные источники сведений о населении Якутской области на рубеже XIX–XX вв., включая тунгусов Южной Якутии.

Весьма неполные данные приводятся и в материалах переписи по Якутии 1917 г., поскольку в ней была учтена численность только трех округов области и лишь отдельных категорий населения. Общее количество тунгусов, по расчетам М.П. Соколова, должно было составлять в 1917 г. 12 629 человек [7]. Вместе с тем по трем южным округам перепись выявила тунгусов оседлых – 2 372 человек и бродячих – 9 639 человек, всего 12 011.

В динамике изменения численности тунгусов Южной Якутии в период между переписями 1897 г. и 1917 г. обнаруживается некоторое увеличение общей численности тунгусов. Если сравнить данные переписей и материалы Якутского областного управления за 1901 г., то виден прирост тунгусского населения. В Якутском и Олекминском округах тунгусов в 1897 г. насчитывалось 5 409 человек, по материалам Якутского областного управления за 1901 г. – 6 032, т. е. общий прирост составил 11 %. Поэтому сокращение при сравнении данных за 1901 г. и 1917 г. на 9 % малообоснованно. Тем более что между двумя пере-

писями 1897 и 1917 гг. количество эвенков увеличилось на 116 человек и стало 5 625. По всей видимости, количество тунгусов Южной Якутии колебалось в пределах более 5 тыс. человек.

Обобщающих данных по возрастным показателям по региону нет, но есть полевые материалы Э.К. Пекарского о тунгусах Майского ведомства за 1903 г., собранные в ходе Нелькано-Аянской экспедиции. Эти показатели по отдельным родам свидетельствуют, что к началу XX в. тунгусы были весьма жизнеспособными, поскольку удельный вес детей моложе 15 лет был весьма высок. По отдельным родам на 1903 г. доля молодых до 15 лет преобладала над другими группами возрастов в среднем на 10 % [6]. Более того, в состав среднего возраста (до 60 лет) включались и достигшие 15 лет, т.е. причисление в группу трудоспособных членов семьи начиналось с ранне-юношеского возраста. Лица же старше 60 лет составляли наименьшее число членов тунгусских родов, средняя продолжительность жизни была в пределах чуть более 60 лет. Так, в Кюрбюгдинском роде они составляли всего лишь 3,77 %, а в Бытальском – 6,48 %. В то же время молодежи до 15 лет в этих родах насчитывалось 47,80 % и 34,36 %. Больше всего трудоспособного населения было в Бытальском роде – 56,15 %. В другом известном роде Южной Якутии Эжанском также преобладало среднее поколение – 49,84 %, молодое поколение – 44,73 % и только 5,43 % людей старше 60 лет.

Несомненно, тесные взаимоотношения с представителями других народов наложили свой отпечаток на тунгусские роды Южной Якутии, чему способствовали их раздробленность и разбросанность среди других многочисленных соседей. Наиболее активные контакты наблюдались с ламутами как этнически близким народом. Общеизвестно, что тунгусы и ламуты часто вступали во взаимные брак и обнаруживали разницу между собой только на уровне владения тем или иным языком. Эти этносы постоянно имели связи между собой в быту.

Отметим, что если тунгусы, живя в соседстве с ламутами, не всегда овладевали их языком, то знание якутского языка для тунгусов Южной Якутии было делом обычным. Этому способствовало то, что якутский язык выполнял функцию языка межнационального общения в указываемый период в пределах Якутской области. Процесс объёкучивания тунгусов шел довольно интенсивно. По данным переписи 1897 г. 45,8 % алдано-майских тунгусов считались объёкутившимися, а по всей Якутии 40,9 % тунгусов области называли родным языком якутский [1].

Наиболее заметное влияние якутов на тунгусов Южной Якутии отмечалось в местностях по р. Алдан. В 1904 г. В.М. Ионов, участник Нелькано-Аянской экспедиции, писал: «они (тунгусы) только называются ими, а в сущности ничем не отличаясь от якутов» [2]. По свидетельству И.И. Майнова, в Южной Якутии тунгусы охотно женились на якутках, а мужчины-якуты на тунгусах [3]. Так перемешались полностью с якутами и переняли их образ жизни к началу XX в. тунгусы 2-го Шелогонского рода, а также часть Нюрмаганцев Якутского округа, перешедших к скотоводству. На взгляд С. Патканова, в массе майских тунгусов преобладал чисто якутский антропологический тип [5].

Тунгусы Южной Якутии имели также известный опыт общения и с русскоязычным населением. В непосредственной близости от земель тунгусов располагались населенные пункты староверов (духоборов), переселенных на Север из центральных регионов России. Есть сведения, что в начале XX века ниже устья Маи отмечались случаи, когда тунгусы вступали во взаимные браки с русскими [4].

В начале XX века шел непрерывный ассимиляционный процесс тунгусов, темпы которого зависели от характера расселения, степени территориальной близости, длительности совместного проживания и культурного притяжения с тем или иным народом.

Предпринятое изучение небольшой группы тунгусов Южной Якутии наглядно демонстрирует их особенную этнодемографическую историю в начале XX в. В это время многие из них еще сохраняют традиционные роды, но видны признаки, ведущие к стиранию их национальных черт. В настоящее время тунгусы или эвенки (с 1934 г.) внесены в перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Литература

1. Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Якутская область. – Москва, 1905. – Текст : непосредственный.
1. Ионов, В. М. Поездка к майским тунгусам: Отчет об участии в Нелькано-Аянской экспедиции инженера В. Е. Попова в 1903 г. – Казань, 1904. – Текст : непосредственный.
2. Майнов, И. И. Население Якутии. – Ленинград, 1927. – Текст : непосредственный.
3. Майнов, И. И. Некоторые данные о тунгусах Якутского края // Труды Восточно-Сибирского отдела РГО № 2. – Иркутск, 1898. – Текст : непосредственный.
4. Патканов С. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 и других источников. Ч. 1. – Санкт-Петербург, 1906. – Текст : непосредственный.
5. Пекарский Э. К., Цветков И. М. Очерки быта приаянских тунгусов. – Санкт-Петербург, 1913. – Текст : непосредственный.
6. Соколов М. П. Якутия по переписи 1917 г. – Иркутск, 1925. – Текст : непосредственный.
7. Статистические сведения Якутской области за 1879 г. – Якутск, 1879. – Текст : непосредственный.

References

1. Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. YAkutskaya oblast'. – M., 1905.
2. Ionov V.M. Poездka k majskim tungusam: Otchet ob uchastii v Nel'kano-Ayanskoj ekspedicii inzhenera V.E. Popova v 1903 g. – Kazan', 1904.
3. Majnov I.I. Naselenie YAkutii. – L., 1927.
4. Majnov I.I. Nekotorye dannye o tungusah YAkutskogo kraja // Trudy Vostochno-Sibirskogo otdela RGO № 2. – Irkutsk, 1898.
5. Patkanov S. Opyt geografii i statistiki tungusskih plemen Sibiri na osnovanii dannyh perepisi naseleniya 1897 i drugih istochnikov. CH.1. – SPb., 1906.
6. Pekarskij E.K., Cvetkov I.M. Oчерki byta priayanskih tungusov. – SPb., 1913.
7. Sokolov M.P. YAkutiya po perepisi 1917 g. – Irkutsk, 1925..
8. Statisticheskie svedeniya YAkutskoj oblasti za 1879 g. – YAkutsk, 1879.

